

И.В. КАЗАКОВ*

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД**

Аннотация. Частные случаи столкновения позиций акторов по политическим вопросам восходят к разнице в идеологиях, которым они следуют. В связи с этим при анализе публичной политики было бы полезно относить частные позиции, выражаемые акторами, к общим идеологиям. Однако это затруднено недостатками тех классификаций политических идеологий, которые применяются в современной науке.

Эти классификации сложились исторически, и поэтому их применимость ограничена теми историческими периодами и географическими рамками, для которых они актуальны. Существующие в современной политической науке подходы к идеологии (например, подход М. Фридена), хотя и дают полезные результаты, не позволяют должным образом ответить на вопрос о том, чем объясняется разница между идеологиями различных групп, претендующих на власть. Ответив на этот вопрос, мы получим критерий для научной классификации политических идеологий. В качестве такого критерия в статье предлагаются различия в ценностях, к которым обращаются группы для обоснования своих претензий на власть.

Ценности служат основой для формирования политических идеологий: разница в ценностях групп определяет разницу в их идеологиях. В статье применяется качественная теория ценностей, разработанная антропологами Л. Дюмоном и Дж. Роббинсом. Для каждой частной идеологии предлагается выделять основную

* Казаков Илья Викторович, магистр, аспирант департамента политики и управления Факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия); ассистент кафедры философии и теологии ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» (Псков, Россия), e-mail: i.v.kazakov@list.ru

ценность, на которой она построена, и объединить такие идеологии в типы. В статье выделяется пять основных политических ценностей (родство, знание, сила, собственность, труд) и пять соответствующих им типов идеологий.

Ключевые слова: идеология; ценности; дискурс; власть; типология; классификация; критика.

Для цитирования: Казаков И.В. Происхождение и классификация политических идеологий: междисциплинарный подход // Политическая наука. – 2023. – № 1. – С. 322–337. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.01.14>

Введение

В последнее время появляется много литературы, посвященной политической поляризации, а также связанным с ней предметам, таким как использование социальных медиа, цифровизация коммуникационных потоков и политическая дезинформация («фейковые новости», «пост-правда» и т.п.) [Tucker et al., 2018]. Считается, что поляризация нарастает [Boxell, Gentzkow, Shapiro, 2022], снижая при этом качество публичной политики [McCarty, 2011]. В основе поляризации лежат *идеологические* различия между группами [Rogowski, Sutherland, 2016]. Усиление идеологических различий связывают с виртуализацией информационного пространства [Garrett, Weeks, Neo, 2016]. Поэтому при изучении публичной политики важно понимать природу и причины идеологических различий. В то же время *идеология* остается в политической науке проблемным полем: несмотря на многочисленные труды, посвященные этому предмету, по-прежнему недостает ясности в концептуализации, страдает эмпирическая полезность понятия [Fagerholm, 2016]. Изучая политический дискурс последнего времени, мы столкнулись с необходимостью классифицировать идеологии по качественному критерию, но не нашли в современной науке инструментария, подходящего для решения этой задачи.

Важно определить, в чем состоит сущность различий между политическими идеологиями, каково их происхождение и как эти различия определяют конкретную политическую повестку. Назрел исследовательский вопрос, без ответа на который затруднителен анализ политического дискурса: чем объясняется разница между идеологиями различных групп, претендующих на власть? Ответ на этот вопрос позволит создать классификацию политических идеологий, полезную для дискурс-анализа.

Проблема классификации идеологий в политической науке

Одна из попыток ответить на этот вопрос – морфологический анализ Майкла Фридена [Freeden, 2013]. Разницу между идеологиями Майкл Фриден объясняет разницей в наборах политических концептов, составляющих внутреннюю структуру идеологий, а также в относительной значимости этих концептов в структуре каждой идеологии. Модель Фридена хорошо объясняет природу различий между идеологиями, но не претендует на объяснение того, чем эти различия, в конечном итоге, обусловлены и мотивированы. Фриден признает три полноценные идеологические семьи: либерализм, консерватизм и социализм, – а все прочие идеологии в его модели считаются паразитарными, т.е. заимствующими ключевые концепты и применяющими их на практике вне связи с другими концептами и без претензий на универсальность. Поскольку центральные концепты для каждой идеологической семьи занимают примерно одни и те же места внутри членов этой семьи, затруднена дифференциация различных идеологий. Мир идеологий в концепции Фридена весьма хаотичен, он постоянно меняется, его изменения ничем явно не предопределены, что затрудняет создание классификации идеологий, пригодной для практических нужд. Три «великие» идеологии, вокруг которых строится анализ Фридена, – либерализм, консерватизм и социализм – были созданы и получили развитие в XIX веке, что затрудняет анализ идеологий в более широком смысле как до появления этих «великих» идеологий, так и в настоящее время, когда их значение снизилось.

Другая попытка – концепция ван Дейка, согласно которой разница между идеологиями объясняется практической необходимости для каждой группы противопоставить себя другим группам. Согласно определению Тёна ван Дейка, идеология – это основа представлений об обществе, разделяемая членами группы, позволяющая людям как членам группы организовывать набор убеждений о том, что соответствует действительности, что хорошо или плохо, правильно или неправильно *для них*, и действовать в соответствии с этими убеждениями [van Dijk, 1998, р. 8]. Существует бесконечное множество идеологий; у каждой политической группы имеется своя идеология, основным мотивом построения которой служит стремление группы к власти. Центральной для

каждой идеологии является манихейская дихотомия по линии «мы – они». Данная концепция дает много для понимания значения и функций идеологий, но не позволяет выявить природу различий между ними.

Решение вопроса о власти является основным содержанием политики: с этим согласны представители субстанционального, институционального и социологического подходов. Соответственно, основным содержанием политических идеологий должно быть оправдание претензий той или иной группы на власть. Легко заметить, что эти оправдания, приводимые разными группами, отличаются друг от друга в разной мере. Идеология Республиканской партии США отличается от идеологии Демократической партии США сильнее, чем отличаются друг от друга идеологии конкурирующих групп внутри одной партии. Ещё заметнее разница между идеологией, господствующей в США, и идеологией, господствующей в КНР. Иногда разница идеологий настолько сильна, что не оставляет возможности для конструктивной дискуссии между их носителями. В этой связи необходимо понять, от чего зависят сущность и степень различий между политическими идеологиями, и какие именно различия делают невозможным приход сторон к согласию. Ответив на этот вопрос, мы также получим критерий для классификации политических идеологий. Существующие классификации, на наш взгляд, хотя и полезны для решения многих практических задач, но не обладают достаточной объясняющей силой.

Пожалуй, как в науке, так и в более широком дискурсе наиболее популярной классификацией политических идеологий является их разделение на более или менее произвольные категории, сложившиеся исторически и объединенные принципом родства: либерализм, консерватизм, социализм, анархизм, коммунизм, феминизм, национализм и т.д. Классификация по подобным категориям хаотична и не основана на четких критериях, а, следовательно, не отвечает нашим задачам.

Как справедливо отмечает Джеймс Александр [Alexander, 2014], классические труды об идеологии обычно разделяются на главы, названные «Либерализм», «Социализм», «Консерватизм» и т.д., без всякого объяснения, почему автор принял именно такое разделение. Так построены классические работы Фридена [Freeden, 1996], Хейвуда [Heywood, 1998] и Винсента [Vincent,

1992]. Идеология изучается в основном по принципу «собирательства»: мы собираем вместе самые разные исторически сложившиеся категории и «препарируем» их морфологию, что, на наш взгляд, дает весьма слабый объяснительный потенциал. Более амбициозная задача – усомниться в общепринятых допущениях и найти работающий критерий для разделения всего разнообразия идеологий на осмыслиенные категории, чтобы упорядочить предмет исследования.

Другая исторически сложившаяся классификация идеологий – это разделение на правых и левых. В самом общем виде со временем Великой французской революции «правыми» считаются сторонники сложившихся общественных порядков (или возврата к ушедшим порядкам), тогда как «левыми» – сторонники прогресса. Эндрю Кнапп и Винсент Райт указывают на классовую борьбу как основу для этого разделения: левые добиваются социальной справедливости посредством политики перераспределения благ, тогда как правые защищают частную собственность и капитализм [Knapp, Wright, 2001]. Британский антрополог Родни Нидхэм рассматривал это разделение как базовый и изначально соприродный человеку способ организации общества [Needham, 1973]. В то же время разделение на правых и левых подвергалось критике как лишенное достаточных концептуальных и фактических оснований¹. Ряд количественных исследований также говорит в пользу его несостоятельности, поскольку в разных странах и общественных группах наблюдаются различные конфигурации политических предпочтений, и противоречия между группами зачастую строятся на иных основаниях, чем традиционно закладываемые в основу лево-правого разделения [Huang, Gui, Sun, 2019]. Разделение на правых и левых меняет свое значение в зависимости от страны, а для многих исторических и современных политических систем оно вовсе не актуально. Некоторые идеологии не вписываются в лево-правый спектр.

Как мы можем видеть, существующие варианты классификации идеологий связаны с существенными проблемами. Позволим себе предположить, что причина этого заключается в отсутст-

¹ Sartwell C. The left-right political spectrum is bogus // The Atlantic. – 2014. – 20.06. – Mode of access: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2014/06/the-left-right-political-spectrum-is-bogus/373139/> (accessed: 12.02.2022).

вии хорошего критерия для типологизации идеологий. Правильно подобранный критерий помог бы классифицировать идеологии всех стран и эпох, что затруднительно при существующим научным инструментарием. Помимо этого, благодаря такому критерию мы могли бы связать воедино вопрос о природе различий между идеологиями и вопрос о том, чем эти различия мотивированы.

Междисциплинарный подход к классификации идеологий

Начнем поиск критерия с обращения к основной функции политических идеологий, которой мы уже касались выше, – функции обоснования претензий группы на власть. Как именно группы обосновывают свои претензии на политическую власть? Можно заметить, что они делают это посредством обращения к общественным ценностям. Тён ван Дейк пишет: «Ценности играют центральную роль в построении идеологий. Вместе с идеологиями они являются основой для социальной и культурной оценки реальности» [van Dijk, 1998, р. 74]. Далее, однако, ван Дейк делает упор на (почти) универсальный характер ценностей: «Какими бы ни были идеологические различия между группами, мало у кого из представителей одной культуры будут сильно отличаться системы ценностей – истина, равенство, счастье и т.д., кажется, если не универсально, то преимущественно применяются в качестве критериев для оценки действий и как минимум идеалов, к которым стоит стремиться» [van Dijk, 1998, р. 74]. Не будем с этим спорить, но отметим, что признавая универсальный набор ценностей, можно при этом отдавать предпочтение некоторым из них. Формируя свою идеологию, группа может сфокусировать внимание на важности определенных ценностей в ущерб другим. Во-первых, далеко не все ценности в принципе годятся для прямого обоснования претензий группы на власть. Во-вторых, предпочтаемые группой ценности будут неизбежно зависеть от ее классового, расового, гендерного, профессионального и т.д. состава. Если знать, какие ценности наиболее важны для группы, можно заранее предсказать характеристики той политической идеологии, которую она сформирует.

В политической науке ценности отдельно изучаются преимущественно как количественная категория, поэтому результаты

таких исследований требуют адаптации и интерпретации для применения в дискурсивном подходе. Наиболее распространенные на сегодня исследования – теория базовых человеческих ценностей Шварца [Schwartz, 1992], исследование ценностей Милтона Рокича [Rokeach, 1973], ценностная карта мира Инглхарта-Вельцеля [Haegger, Inglehart, Moreno et al., 2020]. Подобные исследования критиковались за более или менее произвольный характер подбора ценностей для составления их списков [Gibbins, Walker, 1993]. Наборы ценностей, которые применяются в количественных исследованиях, обычно взяты непосредственно из результатов анализа данных. Они ориентированы преимущественно на нужды социологии и психологии, а потому не связывают напрямую ценности с идеологиями. Попытка проследить такую связь потребовала бы дополнительных исследований, которые были бы в свою очередь затруднены отсутствием ясности в вопросе классификации идеологий. Что касается тех наборов ценностей, которые упоминают исследователи политических идеологий, то они как правило не опираются ни на качественную теорию, ни на количественный анализ и выглядят случайными.

Разрешить эти затруднения мы можем благодаря применению подходов к ценностям, принятых в антропологии. Большой вклад в качественную теорию ценностей внес антрополог Луи Дюмон, который рассматривал ценности как основу для формирования идеологий. Идеология, согласно Дюмону, может быть описана как иерархическая организация ценностей. В каждой идеологии есть верховная ценность, которая применяется для оценки и организации всех прочих идей и ценностей. Дюмон отмечал, что верховенство той или иной ценности может зависеть от социального контекста [Dumont, 1980, р. 239].

Развивая идеи Дюмона, антрополог Дж. Роббинс, [Robbins, 2007, р. 298] предложил концепцию ценностных сфер. Поскольку общественная жизнь разделена на сферы (Макс Вебер выделял политическую, экономическую, религиозную, эстетическую, эротическую и интеллектуальную [Weber, Gerth, Mills, 1946, р. 331]), разные сферы общественной жизни предполагают разные конечные цели, а значит, для каждой сферы можно выделить отдельную верховную ценность, которая будет отличаться от верховных ценностей других сфер.

В рамках данного исследования нас интересует политическая сфера общественной жизни. Следуя концепции Дюмона и Роббинса, мы можем выделить для каждого человеческого сообщества верховную ценность, которая служит основой построения соответствующим сообществом его доминирующей политической идеологии. Эта ценность будет служить в качестве источника, обоснования и оправдания претензий на власть доминирующей в обществе группы. Всё разнообразие политических идеологий можно разделить на родственные группы, каждая из которых объединена общей верховной ценностью.

Можно заметить сходство данной концепции с морфологическим анализом Майкла Фридена: место центрального политического концепта у нас занимает центральная политическая ценность. Новизна нашего подхода заключается в том, что мы, во-первых, связываем различия в природе идеологий с внешним по отношению к идеологиям фактором – с различиями в ценностях, что позволяет избежать логической рекурсии, когда объект определяется внутри самого себя; во-вторых, для каждой идеологии мы считаем возможным выделить одну центральную политическую ценность, а не несколько центральных концептов, находящихся в сложных отношениях друг с другом и затрудняющих классификацию идеологий; в-третьих, мы не разделяем политические идеологии на тотальные и фрагментарные, а их внутреннюю структуру мы считаем производной от практических задач, для решения которых идеология была сформирована.

Мы выделили пять типов политических идеологий, в зависимости от основной ценности, на которой в дискурсе строится обоснование претензий элиты на власть. Чтобы на практике отнести определенную идеологию к тому или иному типу, следует выделить интересующую нас политическую элиту и провести качественный анализ ее дискурса, уделяя основное внимание тем образцам дискурса, в которых содержится обоснование претензий на власть интересующей нас группы в противовес группам конкурирующим.

Типы идеологий приблизительно соответствуют экономическим формациям, принятым в марксистской историографии, а также, в отдельных случаях, типам политических систем (таким как демократия или авторитаризм). Таким образом, мы связываем воедино идейный и практический аспекты политики.

Как пишет Майкл Фриден, «представление о том, что человеческое мышление отражает социально-экономические практики, в настоящее время практически трюизм, хотя и не всегда в специфической марксистской одежде, которая связывает идеологию с капиталистическим способом производства и его материальными противоречиями» [Freeden, 1996, р. 14]. Карл Маркс разделял докапиталистические экономические формации [Hobsbawm, Marx, 1964] на две крупные категории: доклассовые, куда входят различные варианты первобытных обществ, и классовые, куда входят античность, феодализм и некоторые другие (например азиатский способ производства). Различные классовые докапиталистические экономические формации, согласно Марксу, суть лишь разные пути перехода от первобытного коммунизма к капитализму, между ними нет преемственности.

Поскольку мы берем на вооружение определение идеологии ван Дейка, то историю идеологий мы отсчитываем не с 1789 г., как это делают некоторые исследователи, а с самой зари человечества, с того момента, когда впервые возник вопрос о власти. Мы считаем возможность для такого расширения поля потенциальных исследований одним из преимуществ предлагаемого подхода.

Первые три типа политических идеологий берут начало в глубокой древности, в первобытном обществе, чему мы находим многочисленные подтверждения в полевых исследованиях антропологов (например, антрополог С.Н. Эйзенштадт выделял соответствующие типы распределения власти в первобытных сообществах [Eisenstadt, 1959]). В марксистской историографии им соответствуют докапиталистические формации. Но ошибкой было бы считать, что в наше время эти идеологии полностью исчезли, ситуативно и локально они по-прежнему играют доминирующую роль. Четвертый и пятый типы получают развитие только в Новое и Новейшее время, в марксистской историографии им соответствуют капитализм и социализм. Мы дали некоторым типам идеологий оригинальные названия.

Первый тип политических идеологий – *семейно-родовые*. Основная ценность, на которой они основаны, – родство. На основе семейно-родовых идеологий решается вопрос о власти в некоторых семьях, кланах, племенах и родовых общинах. Как пишет антрополог А.Ф. Робертсон, «Первобытное общество <...> скреплено <...> отношениями воспроизведения. Социальные антрополо-

ги свели воедино логику происхождения и брака, которые, по-видимому, дают этим сообществам их единство. Например, простого правила “считай, что ты ребенок своего отца, а не матери” было достаточно, чтобы разделить население на конфликтующие роды и сформировать у людей политические идентичности» [Robertson, 2001]. На основании таких идеологий решается вопрос о власти и собственности внутри правящих династий в монархических государствах. Проявлениеми семейно-родовых идеологий можно считать такие явления, как политические династии и непотизм. Но действие подобных идеологий, как правило, ограничено сообществом, объединенным родством, и не выходит далеко за его пределы.

Второй тип политических идеологий – *логократические* (от греч. λόγος (логос) – “слово” и κράτος (кратос) – “править”). Основная ценность, на которой они основаны, – знание. В логократических системах политическая элита обосновывает свою власть тем, что именно она обладает истинным знанием о реальности. О логократической идеологии можно говорить тогда, когда власть старейшины племени обосновывается не его старшинством, а накопленными знаниями и опытом. При этом более компетентный член племени может получить власть в обход старшего родственника. В дальнейшем, с развитием религии, подобной властью пользуется духовенство, поскольку оно обладает знаниями о трансцендентной стороне бытия. Современные примеры логократий – теократические государства Ватикан, Афганистан или террористические группировки, такие как Аль-Каида и ИГИЛ (запрещены в РФ)¹. К этой категории относится, помимо прочих идеологий, энвайронментализм: центральным здесь является знание об экологическом кризисе и о путях его преодоления.

Третий тип политических идеологий – *стратократические* (от греч. Στρατός – «армия», «войско» и κράτος – «господство», «власть»). Основная ценность, на которой они основаны, – сила. В стратократических политических системах правящий класс использует силу для обоснования своей власти. Исторически сила

¹ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата посещения: 06.12.2022).

как ценность становилась все более важна по мере того, как возрастила роль воинского сословия. На протяжении всей античной и средневековой истории государства являлись преимущественно стратократическими. Сегодня такими во многом остаются авторитарные государства (по определению Х. Линца [Linz, 1997]). Эти идеологии увеличивают свое значение при авторитарном повороте в современных государствах, когда правящий класс вынужден опираться на грубую силу.

Четвертый тип политических идеологий – *проприетарные*. Основная ценность, на которой они основаны, – собственность. В проприетарных политических системах правящий класс использует главным образом собственность для достижения и удержания власти. Этот тип идеологий стал вытеснять стратократию по мере того, как собственники все менее нуждались в грубой силе для защиты своего имущества, а военное сословие теряло властные позиции. Государства одно за другим вставали на защиту принципа неприкосновенности частной собственности, что было закреплено по итогам буржуазных революций (нидерландской 1566 г., английской 1640 г., американской 1765 г., французской 1789 г.). Государства с господством идеологии собственников существовали и раньше (например, Венецианская и Генуэзская республики), но именно с буржуазных революций Нового времени начинается победное шествие проприетарных идеологий по планете. Этому типу политических идеологий близка современная демократия (например, в понимании Йозефа Шумпетера [Schumpeter, 2003]).

Пятый тип политических идеологий – *трудовые*. Основная ценность, на которой они основаны, – труд. В развитых политических системах возрастает роль трудящихся классов, которые своим трудом (прямым и непосредственным участием в производстве материальных благ) обосновывают свое право на власть. Этот тип идеологий вначале получает распространение в трудящихся мас-сах, затем их представители начинают политическую борьбу с целью распространить свою идеологию на все общество или хотя бы улучшить свое положение в нем. Трудовые идеологии существовали с древнейших времен (например, они направляли восстания рабов и крестьянские движения), но только в XX в. стали появляться государства, в которых та или иная форма этих идеологий занимает доминирующее положение. К этой категории относятся, помимо прочих идеологий, варианты феминизма: право женщин

на власть обосновывается их принадлежностью к числу трудящихся; феминизм получил развитие в результате промышленной революции и массового привлечения женщин к работе на фабриках.

Мы описали идеальные типы идеологий. На практике при обосновании своих претензий на власть элита может транслировать смешанные сигналы, особенно если она имеет смешанный классовый (сословный, профессиональный и т.д.) состав и желает опереться на разные слои общества. Тем не менее в большинстве случаев при анализе дискурса мы считаем возможным выделить доминирующую политическую ценность для каждой интересующей нас группы. Разделение на типы мы считаем полезным для сравнительного дискурс-анализа, где различия между этими типами и значение этих различий можно показать более наглядно, но такого рода эмпирическое исследование выходит за рамки настоящей статьи.

Заключение

Предложенная классификация идеологий, основанная на центральной для каждой идеологии ценности, позволяет лучше понять причины и природу идеологических конфликтов. Мы можем теперь возвести причины недопониманий между эпистемическими сообществами к фундаментальной разнице в типах идеологий, которым они следуют. Когда сталкиваются друг с другом в конкурентной борьбе идеологии одного типа, у их представителей еще есть пространство для споров и дискуссий, поскольку они разделяют одну центральную ценность. Но если политические ценности принципиально различны (например политическая партия следует проприетарной идеологии, а журналистское сообщество – логократической), исчезает сам предмет дискуссии, становится невозможно преодолеть стену взаимного непонимания и отчуждения. Стороны больше не спорят, а обвиняют друг друга во лжи: это уже не строго идеологический конфликт, а более фундаментальный, эпистемический, который требует других подходов к своему разрешению.

Мы полагаем, что принципиальные конфликты последнего времени носят именно такой характер: идеологии разных типов сталкиваются друг с другом. Например, в США, где проблема по-

литической поляризации стоит особенно остро [Boxell, Gentzkow, Shapiro, 2022], для одной из сторон основной политической ценностью является собственность (часто заменяемая эвфемизмом «свобода»; к этому тяготеют, например, республиканцы), для другой – знание («факты»; к этому в большей степени тяготеют демократы). Другое важное размежевание – между политиками и журналистами, оно подчеркивается в исследованиях эпистемических сообществ [Vähämaa, West, 2015]. Здесь можно заметить, что политики, независимо от партии, больше тяготеют к проприетарному типу, а журналисты – к логократическому. Тем не менее разница в типах идеологии оказывается важнее, чем разница в партийной или профессиональной принадлежности. Поэтому представителей одного типа идеологии можно найти в разных партиях и в разных профессиях: среди республиканцев и демократов, среди политиков и журналистов. Этим объясняются случаи, когда по обе стороны баррикад можно обнаружить как либералов, так и консерваторов. Представители обеих сторон стремятся представить себя защитниками основной ценности, «владение» которой дает им право на власть, вокруг которой они выстраивают свою идеологию. В этом преимущество предлагаемой типологии: она подчеркивает расколы, которые плохо улавливаются при применении других подходов.

Предлагаемая модель имеет и другие преимущества. Она позволяет понять причины различий между идеологиями, возводя их к различиям в ценностях претендующих на власть групп, которые в свою очередь восходят к различиям в их жизненных интересах. Ранее исследователи (например, М. Фриден) ограничивались изучением природы идеологических различий, не связывая эти различия с каким-либо внешним фактором, их определяющим. Такой подход, хотя и дает богатые результаты, не позволяет создать рабочую научную классификацию идеологий и вынуждает нас пользоваться исторически сложившимися классификациями, что связано с методологическими проблемами (политико-прикладной характер этих классификаций, их нормативная направленность и невозможность распространить их на множество «нетипичных» случаев). Предлагаемая типология подчеркивает расколы, выходящие на передний план в эпоху цифровизации коммуникационных потоков и виртуализации информационного пространства, которые плохо улавливаются при применении устоявшихся подходов к идеологии. Другие исследователи (например ван Дейк)

объясняют идеологические конфликты через обращение к функциям идеологий как инструментария борьбы за власть, но поскольку функции у всех идеологий сходны, мы снова сталкиваемся с затруднениями при попытке внести порядок в бесконечное множество идеологий. Ценностный критерий типологизации идеологий расширяет возможности качественного анализа дискурса. В то же время предлагаемая модель нуждается в эмпирическом подтверждении, требующем отдельного исследования.

I.V. Kazakov*
The origins and classification of ideologies:
a multidisciplinary approach

Abstract. Particular cases of disputes between actors on political issues can be traced to the differences in the ideologies they follow. In this regard, analyzing political discourse, it would be useful to attribute individual positions expressed by actors to their ideologies. However, in practice this proves to be difficult due to the shortcomings of the classifications of political ideologies used in modern science. These classifications have developed historically, and therefore their applicability is limited to those historical periods and geographical boundaries for which they are relevant. Although the approaches to ideology existing in modern political science (e.g. the approach of M. Frieden), give useful results, they do not properly answer the question of what explains the difference between the ideologies of various groups with claims to power. By answering this question, we get a criterion for a scientific typology of political ideologies. As such a criterion, this article proposes the difference in values that various groups use to justify their claims to power. Values serve as the basis for the construction of political ideologies, and the difference in values of various groups determines the difference in their ideologies. In the article, the qualitative theory of values developed by anthropologists (L. Dumont, J. Robbins) is used. For every private ideology, it is proposed to determine the core value upon which it is constructed. Ideologies that share the same core value are proposed to be grouped into types. The article identifies five possible core political values (kinship, knowledge, power, property, labor) and five corresponding types of ideologies.

Keywords: ideology; values; discourse; power; typology; classification; critique.

For citation: Kazakov I.V. The Origins and classification of ideologies: a multidisciplinary approach. *Political science (RU)*. 2023, N 1, P. 322–337. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.01.14>

* Kazakov Ilya, HSE University (Moscow, Russia); Pskov State University (Pskov, Russia), e-mail: i.v.kazakov@list.ru

References

- Alexander J. The major ideologies of liberalism, socialism and conservatism. *Political studies*. 2014, Vol. 63, N 5, P. 980–994. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9248.12136>
- Boxell L., Gentzkow M., Shapiro J.M. Cross-country trends in affective polarization. *The review of economics and statistics*. 2022, P. 1–60. DOI: https://doi.org/10.1162/rest_a_01160
- Dumont L. *Homo hierarchicus: the caste system and its implications*. Chicago: university press, 1980, 488 p.
- Eisenstadt S.N. Primitive political systems: a preliminary comparative analysis. *American anthropologist*. 1959, Vol. 61, P. 200–220. DOI: <https://doi.org/10.1525/aa.1959.61.2.02a00020B>
- Fagerholm A. Ideology: a proposal for a conceptual typology. *Social science information*. 2016, Vol. 55, N 2, P. 137–160. DOI: <https://doi.org/10.1177/0539018416629229>
- Freeden M. *Ideologies and political theory: a conceptual approach*. Oxford: Clarendon press; New York: Oxford university press, 1996, 592 p.
- Freeden M. The morphological analysis of ideology. In: Freeden M., Stears M. (eds). *Oxford handbook of political ideologies*. Oxford: Oxford university press, 2013, P. 115–137. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199585977.013.0034>
- Garrett R.K., Weeks B.E., Neo R.L. Driving a wedge between evidence and beliefs: how online ideological news exposure promotes political misperceptions. *Journal of computer mediated communication*. 2016, Vol. 21, N 5, P. 331–348. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcc4.12164>
- Gibbins K., Walker I. Multiple interpretations of the Rokeach value survey. *Journal of social psychology*. 1993, Vol. 133, N 6, P. 797–805. DOI: <https://doi.org/10.1080/00224545.1993.9713941>
- Haerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E., Puranen B. (eds). *World Values survey: round seven – country-pooled datafile*. Madrid, Spain; Vienna, Austria: JD Systems Institute; WVSA Secretariat, 2020. DOI: <https://www.doi.org/10.14281/18241.1>
- Heywood A. *Political ideologies: an introduction*. London: Macmillan press, 1998, 364 p.
- Hobsbawm E.J., Marx K. *Pre-capitalist economic formations*. New York: International Publishers, 1964, 153 p.
- Huang R., Gui Y., Sun X. Beyond the left-right spectrum: a typological analysis of ideologues in China's Weibo Space. *Journal of contemporary china*. 2019, Vol. 28, P. 831–847. DOI: <https://doi.org/10.1080/10670564.2019.1580423>
- Knapp A., Wright V. *The government and politics of France*. New York: Routledge, 2001, 480 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203402603>
- Linz J.J. Totalitarianism and authoritarianism: my recollections on the development of comparative politics. In: Söllner A., Walkenhaus R., Wieland K. (eds). *Totalitarismus*. Berlin: Akademie Verlag, 1997, P. 141–157. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783050073798.141>
- Mccarty N. Chapter nine. The policy effects of political polarization. In: Piersen P., Skocpol T. (eds). *The Transformation of American politics: activist government and*

- the rise of conservatism. Princeton: Princeton university press, 2011, P. 223–255. DOI: <https://doi.org/10.1515/9781400837502-013>
- Needham R. *Right and left: Essays on dual symbolic classification*. Chicago, London: University of Chicago press, 1973, 449 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0041977x00052800>
- Robbins J. Between reproduction and freedom: morality, value, and radical cultural change. *Ethnos*. 2007, Vol. 72, N 3, P. 293–314.
- Robertson A.F. Primitive Society. In: *International encyclopedia of the social & behavioral sciences*, Pergamon. 2001, P. 12046–12050. DOI: <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/00944-X>
- Rogowski J.C., Sutherland J.L. How ideology fuels affective polarization. *Political behavior*. 2016, Vol. 38, N 2, P. 485–508. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11109-015-9323-7>
- Rokeach M. *The nature of human values*. New York: Free Press, 1973, 438 p.
- Sartwell C. The left-right political spectrum is bogus. *The Atlantic*. 20.06.2014. Mode of access: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2014/06/the-left-right-political-spectrum-is-bogus/373139/> (accessed: 12.02.2022)
- Schumpeter J.A. *Capitalism, socialism, and democracy*. London, New York: Routledge, 2003, 460 p.
- Schwartz Sh.H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in experimental social psychology*. 1992, Vol. 25, P. 1–65. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0065-2601\(08\)60281-6](https://doi.org/10.1016/s0065-2601(08)60281-6)
- Tucker J.A., Guess A., Barbera P., Vaccari C., Siegel A., Siegel A., Sanovich S., Stukal D., Nyhan B. Social media, political polarization, and political disinformation: a review of the scientific literature. *SSRN*. March 19, 2018. DOI: <https://doi.org/http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3144139>
- van Dijk T.A. *Ideology: a multidisciplinary approach*. London: SAGE Publications, 1998, 390 p. DOI: 10.4135/9781446217856
- Väähämaa M., West M.D. «They say one thing and mean another» how differences in in-group understandings of key goals shape political knowledge. *Nordicom review*. 2015, Vol. 36, N 1, P. 19–34. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/nor-2015-0003>
- Vincent A. *Modern political ideologies*. Oxford: Blackwell, 1992, 310 p.
- Weber M., Gerth H.H., Mills C.W. *From Max Weber: essays in sociology*. New York: Oxford university press, 1946, 490 p.